

Вовк Андрей Валерьевич, студент,
Юридический институт ФГАОУ ВО «БелГУ»,
г. Белгород

Максименко Александр Владимирович,
доцент, кафедры гражданского права и процесса,
Юридический институт ФГАОУ ВО «БелГУ»,
г. Белгород

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния информационно-коммуникационных технологий на развитие международного частного права. Обращено внимание на проблемы формулирования концепции территориального суверенитета во внутритерриториальном информационном пространстве, которые имеют важное значение для международного частного права, основанного на принципе суверенного равенства государств. Также рассматриваются изменения, происходящие в сфере международных правовых отношений в связи с прогрессом технологий. Глобализация, развитие информационно-коммуникативных технологий и сетевизация приводят к радикальным изменениям в обществе и, как следствие, в праве. Особое внимание уделяется вопросам компетенции и выбора права в эпоху цифровых технологий.

Ключевые слова: Международное частное право, информационно-коммуникационные технологии, цифровая эпоха, сетевое общество, суверенитет

Влияние информационно-коммуникационных технологий на международное частное право является ключевым аспектом современного общества. Новые вызовы перед правовым сообществом возникают в контексте изменений требований и принципов международного частного права под воздействием данных технологий.

Эволюция информационно-коммуникационных технологий за последние три десятилетия, основанная на принципах микроэлектроники, способствовала возникновению нового пространства социального взаимодействия без временных или территориальных ограничений. Создание этого пространства привело к формированию сетевого общества, суть которого заключается в организации вокруг цифровых коммуникационных сетей [3].

Развитие информационных технологий приводит к появлению новых видов правовых отношений, выходящих за рамки традиционных государственных границ. Это представляет новые вызовы для международного частного права, требующие адаптации к новому цифровому контексту и разработки соответствующих регуляторных механизмов.

Международное частное право, как отрасль права стоит перед важной задачей адаптации к цифровой эпохе и развитию необходимых инструментов регулирования. Важно отметить, что трансграничные частноправовые отношения, с которыми оно имеет дело, обладают сетевым характером, выходя за пределы обычных национальных рамок.

Для успешного регулирования этих отношений в международном масштабе применяется методология, объединяющая унифицированные акты регулирования, поиск оптимальной правовой системы без строгой привязки к национальному праву и возможность использования норм негосударственного регулирования, таких как *lex mercatoria*. (раскрыть что такое) Эти нормы становятся основой для эффективного функционирования международного частного права в условиях современных информационно-коммуникационных технологий.

Вопросы технологий информации затрагивают проблемы компетенции и правовой юрисдикции в контексте международных дел. Становится затруднительным определение местоположения сторон, осуществление правовых решений в онлайн среде и установление ответственности за правонарушения в виртуальной среде. Цифровые инновации также создают вызовы в области признания и выполнения судебных постановлений международных судов и арбитражей. Проблемы возникают при идентификации личностей в онлайн сфере, обеспечении исполнения решений в цифровом пространстве и защите данных при пересечении границ в сети.

Реализация государственной власти в информационно-коммуникационной среде, как стратегического направления осуществления суверенитета государства, может стать основой для различных видов отношений, включая трансграничные частноправовые, устанавливая формы и пределы таких взаимодействий с учетом изъятий регулирования, присущих внутренним правовым отношениям [5].

Интеграция информационных технологий в общественные отношения неизбежно влияет на принципы осуществления государственной власти, частично переосмысляя концепцию управления сетевым обществом. Развитие масштабного виртуального информационно-коммуникационного пространства на основе кибер-платформы, наряду с положительными проявлениями интерактивной коммуникации и функционирования традиционных общественных и государственных институтов на принципах прозрачности и открытости, приводит также к негативным аспектам, представляющим потенциальную угрозу государственному суверенитету, основанному на традиционных элементах, таких как авторитет и территория. Сформулировать концепцию суверенитета в информационной области имеет важное значение для института международного частного права. Принцип суверенного равенства государств, проистекающий из качества государства – его суверенитета, является общим началом для международного частного права.

Проблема изменения роли государств в политической структуре общества принимает международные и междисциплинарные масштабы. Например, в университете в Бремене (Германия) был учрежден Центр исследования трансформации государства, исследующий различные аспекты эволюции института государства и права, а также прогнозирующий будущее суверенных государств. По мнению Ж.-Б. Оби, глобализация оказывает воздействие на институт государственного суверенитета. К. Бенилеф и Ф. Желина утверждают, что цифровые технологии и средства коммуникации вызывают сомнения в принципе национального суверенитета, и сама концепция суверенитета становится нестабильной. М. Кастельс предвидит появление сетевого государства, где будут существовать национальные государства, но не их суверенитет [4]. М. Миноу выделяет три области, влияющие на статус современного государства: увеличение числа частных субъектов, выполняющих функции государства; включение арбитражных условий в потребительские контракты; массовое использование Интернета и цифровой связи потребителями и предпринимателями.

В отечественной литературе также анализируются процессы изменения институтов государства и государственного суверенитета в условиях глобализации. Н. Б. Пастухова, например, обсуждает концепцию «пост-суверенного мирового порядка», в котором роль государства в современном обществе претерпевает трансформацию под воздействием процессов глобализации [7]. Е.А. Войниканис отмечает, что глобализация вызывает сомнения в монополярной функции государства в установлении законов и обеспечении правосудия [1]. М.В. Захарова выделяет две основные категории участников правовой глобализации: публичные и частные организации с трансграничными функциями [2].

Основной движущей силой этих изменений выступает глобализация экономики. Мы становимся свидетелями слияния национальных экономик в одну, хоть и разнообразную,

глобальную экономическую систему (сеть), основанную на идее мировой взаимозависимости. Глобализация переносит управление от национальных государств к экономическим субъектам. Эпоха глобализации экономики также означает период локализации политики.

Глобализация экономики ведет к глобализации права. Существующие механизмы правового регулирования уже не соответствуют новому экономическому устройству мира. По мере изменения «лица мира» необходимо пересмотреть и роль права. Современная правовая карта мира представляет собой мозаичное полотно национальных правовых систем, которое разрывается по швам вместе с тем, как государственные границы теряют свое значение и становятся формальными символами на политических картах в связи с изменением статуса государств. Правовая система уже не может функционировать как ранее, требуется пересмотр с учетом глобальной экономической и социальной основы.

Старая правовая архитектура пока еще не рухнула, однако она все более ослабляется под давлением транснациональных, межнациональных и транснациональных экономически ориентированных игроков в условиях изменения или ослабления государственного суверенитета. Новая правовая архитектура находится на стадии формирования. Правовая сфера находится в состоянии поиска новых правовых моделей, форм и механизмов нормативного регулирования в эпоху меняющихся общественных отношений.

Современность открывает новые горизонты, где одной из ключевых идей становится доктрина транснационального права. Эта концепция, известная как «протоконцепция», представляет собой набор норм, которые не вписываются в существующие рамки. Она включает в себя такие направления, как транснациональное коммерческое право, мировое право и глобальное право [8].

Транснациональное право, по определению К. Скотта, представляет собой взгляд на правовые явления через призму правового плюрализма [9]. Это означает, что концепции глобального/транснационального права, «разгосударствления» права и утраты государством монополии на правотворчество тесно связаны между собой [10].

Современные трансграничные частноправовые отношения, выходящие за пределы одного государства и связанные с правовыми системами различных стран, приобретают сетевой характер [6]. Они формируются в пространстве потоков, в то время как люди продолжают жить в пространствах мест. Это создает конфликт между децентрализацией, которую предполагает сетевой характер отношений, и иерархической структурой формально-догматического права.

В области регулирования трансграничных частноправовых отношений ведущую роль играют ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА, Гагская конференция по Международному частному праву, Международная торговая палата (ИСС) и другие организации. Международно-ориентированные юридические фирмы также вносят свой вклад, разрабатывая контракты нового образца, которые становятся стандартами и влияют на формирование других норм. Арбитражные суды и адвокатские объединения поддерживают эти процессы. Все больше участников создают «снизу» источники, консолидирующие достижения практики международного оборота. Активными участниками процесса нормотворчества становятся представители международного бизнес-сообщества, включая экспертов, бизнес-элиту, арбитров, членов торгово-промышленных палат, профессиональных сообществ и ученых.

Таким образом, в условиях быстрого развития информационно-коммуникационных технологий международное частное право сталкивается с новыми вызовами, требующими комплексного и гибкого подхода к правовому регулированию. Для эффективного функционирования правовой системы в цифровую эпоху необходимо активно работать над развитием соответствующих нормативных актов и международного сотрудничества.

Список литературы:

1. Войниканис Е.А. Парадигмальный сдвиг в современном праве / *Философия политики и права*. М., 2010. Вып. 1. С. 138.
2. Захарова М.В. Влияние глобализации на юридическую карту мира // *Lex Russica*. 2011. № 3. С. 433.
3. Кастельс М. *Власть коммуникации*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 49.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / [Электронный ресурс] – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/02.php (дата обращения: 05.04.2024).
5. Мажорина М.В. Международное частное право в условиях глобализации: от разгосударствления к фрагментации // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 1. С. 193.
6. *Международное частное право* / *ошв*. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. С. 9.
7. Пастухова Н.Б. *Проблемы государственного суверенитета*. М., 2006. С. 45.
8. Bederman D. *Globalization and International Law*. London, 2008.
9. Scott C. *Op. tit.* P. 868.
10. Teubner G. *The Two Faces of Janus: Rethinking Legal Pluralism* // *Cardozo Law Review*. N 13. 1992. P. 1443.

